

*Елена Лисанюк*¹

КАК ПЛАТОН, АРИСТОТЕЛЬ И Я. А. СЛИНИН БЫЛИ СУДЬЯМИ В ТЯЖБЕ ПРОТАГОРА И ЭВАТЛА²

Аннотация. Обсуждается предложенное Я. А. Слининым решение спора Протагора и Эватла об оплате обучения. Согласно античному анекдоту, Протагор обучил Эватла красноречию, а Эватл обещал оплатить обучение после того, как выиграет свое первое дело в суде. По завершении обучения Эватл не стал участвовать в судебных делах, и Протагор, не дождавшись оплаты, обратился в суд, рассчитывая, что если иск удовлетворят, то Эватл заплатит по решению суда, а если отклонят, то по договору как выигравший суд. Эватл возражал, что в первом случае не станет платить по договору, а во втором — согласно вердикту суда. Я. А. Слинин предполагает, что Эватлу просто не везло в судах, но между Протагором и Эватлом не было антагонизма. Их совместное решение обратиться в суд было нацелено помочь Протагору побыстрее получить плату, а Эватлу — расплатиться с учителем без потери лица.

Мы рассматриваем мысленный эксперимент, в котором Платон, Аристотель и Я. А. Слинин выступают судьями в этой тяжбе, и показываем, почему Платон отложил бы дело, Аристотель удовлетворил бы иск, а Я. А. Слина устроило бы любое решение, кроме откладывания дела, поэтому он присоединился бы к Аристотелю.

Ключевые слова: парадокс в суде, Аристотель, Платон, судебное решение, практическая аргументация, делиберация, Я. А. Слинин.

Elena Lisanyuk

HOW PLATO, ARISTOTLE AND YAROSLAV SLININ PRESIDED OVER PROTAGORAS V. EUATHLUS

Abstract. We discuss the solution proposed by Yaroslav Slinin to the dispute between Protagoras and Euathlus over tuition fee. According to an ancient anecdote, Protagoras taught rhetoric to Euathlus, and Euathlus promised to pay for the training after he won his first case in court. Upon completion of his studies, Euathlus did not participate in court cases, and after much waiting for payment, Protagoras went to court, hoping that if the claim was satisfied, then Euathlus would pay by court order, and if rejected, then by agreement as the winner of the court. Euathlus objected that in the first case he would not pay according to the contract, and in the second, according to the verdict of the court. Slinin suggests that Euathlus was simply unlucky in courts, but there was no antagonism between Protagoras and Euathlus. Their joint decision to go to court was aimed at helping Protagoras to get paid quickly, and Euathlus to

¹Лисанюк Елена Николаевна — доктор философских наук, профессор кафедры логики Санкт-Петербургского государственного университета.

Elena Lisanyuk, D.Sc. (philosophy), professor, St Petersburg State University.
e.lisanuk@spbu.ru

²Исследования проводятся в рамках проекта РФФИ № 20-011-00485 «Делиберативная аргументация между рассуждением и действием».

pay off his teacher without losing face.

We consider a thought experiment in which Plato, Aristotle and Slinin act as judges in this lawsuit, and show why Plato would postpone the case, Aristotle would satisfy the claim, and Slinin would be satisfied with any decision other than postponing the case, so he would side with Aristotle.

Keywords: Paradox in Court, Aristotle, Plato, legal decision, practical argumentation, deliberation, Yaroslav Slinin.

Для цитирования: Лисанюк Е. Н. Как Платон, Аристотель и Я. А. Слинин были судьями в тяжбе Протагора и Эватла // Логико-философские штудии. 2022. Т. 20, № 2. С. 210–224. DOI: 10.52119/LPHS.2022.65.71.014.

О споре Протагора с Эватлом по поводу платы за обучение (далее — Спор), называемом также Парадоксом в суде, сообщают несколько античных источников. Квинтиллиан, не упоминая о Спор, сообщает, что Эватл заплатил Протагору за обучение 10000 динарий (Квинтиллиан 1834). Подробно описывает суть Спора Авл Геллий (Авл Геллий 2007–2008):

Богатый юноша Эватл желал учиться красноречию и ведению судебных дел.

(6) Он пошел в ученики к Протагору и пообещал, что даст ему в качестве вознаграждения значительную денежную сумму, которую запросил Протагор, и половину ее выплатил тотчас же, прежде чем начал учиться, пообещав, что оставшуюся половину отдаст в тот день, когда впервые будет защищать дело перед судьями и выиграет его. (7) После того как он довольно долго пробыл слушателем и учеником Протагора [и] достаточно продвинулся в изучении красноречия, однако не вел дел — притом прошло уже много времени и казалось, он делает это, чтобы не отдавать оставшуюся [часть] платы, — Протагор принимает, как он тогда считал, изворотливое решение. (8) Он начинает требовать плату согласно договору [и] затевает тяжбу с Эватлом.

(9) И после того как они явились к судьям для рассмотрения и защиты дела, Протагор начал так: «Знай, о глупейший юноша, — сказал он, — что в обоих случаях будет так, что ты отдашь то, что я требую, будет ли приговор против тебя или за тебя. (10) Ведь если дело обернется в мою пользу, то мне будет полагаться плата по судебному решению, поскольку я выиграю, а если решение будет в твою пользу, то плата будет полагаться мне согласно договору, поскольку ты выиграешь дело».

(11) На это Эватл ответил: «Я бы смог выступить против этой твоей столь двусмысленной уловки, если бы я не сам произносил речь, но прибегнул к услугам другого адвоката. (12) Но для меня будет большим удовольствием,

если я одержу над тобой победу не только в судебном деле, но и в самом этом доказательстве. (13) Итак, знай и ты, мудрейший учитель, что в обоих случаях будет [так], что я не отдам тебе то, что ты просишь, будет ли вынесено решение против меня или за меня. (14) Ведь если судьи выскажутся в мою пользу, то тебе по приговору ничего полагаться не будет, поскольку я выиграю тяжбу; если же они вынесут приговор против меня, то я ничего не должен тебе по договору, поскольку не выиграю дело».

(15) Тогда судьи, сочтя, что сомнительно и запутанно то, что говорится с обеих сторон, чтобы не было объявлено недействительным само их решение, в пользу какой бы из сторон оно ни было вынесено, оставили дело нерешенным и отложили тяжбу на весьма отдаленный срок. Так прославленный учитель красноречия оказался опровергнут юношей-учеником с помощью своего собственного доказательства и хитро введен в заблуждение благодаря изысканной уловке.

С точки зрения формальной логики, если отвлечься от временных и модальных аспектов высказываний Протагора и Эватла, их аргументы представляют собой дилемму и контрдилемму и являются взаимно исключающими, или *reciproca*, как называли древние риторы эту фигуру рассуждения:

Протагор: Если я выиграю процесс (П), то Эватл заплатит по решению суда (ЭС), а если проиграю (\neg П), то Эватл заплатит по договору (ЭД).

Дилемма Протагора $(П \rightarrow ЭС) \wedge (\neg П \rightarrow ЭД)$

Эватл: Если я выиграю процесс, то не заплачу по решению суда, а если проиграю процесс, не заплачу по договору.

Контрдилемма Эватла $(\neg П \rightarrow \neg ЭС) \wedge (П \rightarrow \neg ЭД)$

Если тяжба в действительности состоялась, то это гражданское дело слушалось в общинном суде филы народными присяжными судьями — дикастами, которые принимали решение голосованием в поддержку либо истца, либо ответчика, судя по описанию системы древнеафинского правосудия Аристотелем в трактатах «Политика» и «Афинская полития». Прими дикасты решение удовлетворить иск Протагора, Эватл мог бы подать апелляцию в связи с несвоевременностью обращения Протагора в суд, которому по договору следовало бы дожидаться выполнения его условия о первом выигранном судебном деле. Если бы дикасты, напротив, отклонили иск Протагора, поддержав ответчика Эватла, то апелляцию мог бы подать Протагор, ссылаясь на свое долгое ожидание оплаты и намеренное уклонение Эватла от участия в судебных делах. В целом, и для дикастов, и для дикастерия отмена вердикта в результате апелляции была нежелательна, так как могла привести к лишению судей жалованья за рассмотренное дело, не говоря уже

о том, что могла быть истолкована как указание на несправедливость вердикта, снижающую доверие к дикастерию.

Решение судей отложить рассмотрение неявно поддерживало ответчика Эватла, словно бы предлагая Протагору дожидаться выполнения условия договора о первом выигранном Эватлом деле. Правоведы расценивают такую позицию народных судей как нарушение профессиональной обязанности принимать решение по делу (Альчуррон, Булыгин 2013: 169). Отсутствие вердикта по делу открыло перспективу для широкого обсуждения решений Спора³, включая предложенное Лейбницем решение под названием «Два дела»⁴. Оно заключается в том, чтобы судьи сосредоточились на договоре и имеющихся фактах и воздержались от рассмотрения каких-либо возможных будущих последствий. Лейбниц считал, что судьи должны отказать Протагору в удовлетворении иска по причине невыполнения условия договора о первом выигранном Эватлом деле. Такой вердикт позволил бы Протагору обратиться в суд с повторным иском, который судьи могут удовлетворить с учетом первого выигранного Эватлом процесса.

Ярослав Анатольевич Слинин предлагает весьма оригинальное решение Спора (Слинин 2017, 2018), которое, с одной стороны, превращает Спор в логический парадокс сродни парадоксу Лжеца благодаря автореференции, а с другой стороны, служит замечательным практическим выходом из кажущейся тупиковой ситуации. Я. А. Слинин считает, что в основе парадокса лежит «экстраординарный поступок» — решение Эватла не участвовать в судебных процессах с целью не платить Протагору за обучение. «Этот поступок Эватла идет вразрез с той презумпцией, имея в виду которую Протагор заключил с ним договор». При этом Я. А. Слинин опирается на изложение сути Спора Диогеном Лаэртским (Диоген Лаэртский 1979: 377):

Есть рассказ, будто однажды он требовал платы у своего ученика Эватла, а тот ответил: «Но я ведь ещё не выиграл дела в суде!» Протагор сказал: «Если мы подадим в суд, и дело выиграю я, то ты заплатишь, потому что выиграл я; если выиграешь ты, то заплатишь, потому что выиграл ты».

Ярослав Анатольевич обращает внимание на то, что, в отличие от описания Спора Авлом Геллием (далее — версия АГ), намекающего на ссору учителя с

³См. обзор в (Лисанюк, Микиртумов 2009) и (Lisanyuk 2017). Обратим внимание читателя также на аргументативное (Лисанюк 2015) и акциональное решение спора в духе практической аргументации о действиях (Лисанюк 2016; Lisanyuk 2017), состоящее в том, что Протагор получит плату в любом случае. Несмотря на то что Дилемма Протагора и Контрдилемма Эватла кажутся говорящими о двух действиях Эватла — ЭД и ЭС, на деле это одно действие «оплатить обучение», хотя и представленное в разных лингвистических формулировках. Если перед Протагором стояла задача получения Протагором платы, то важен самый факт ее внесения и не так уж важно, на каком основании это произошло.

⁴Логические аспекты решения Лейбница см. в (Artosi, Pieri, Sartor 2013), юридические — в (Jankowski 2015: 100–101).

учеником, Диоген Лаэртский не упоминает ни о какой ссоре между Протагором и Эватлом. Приведем полностью версию Я. А. Слинина (версия ЯАС):

Видим, что у Диогена Лаэртского не сказано, что Эватл решил никогда процессов в суде не вести. Сказано, что он ещё не выиграл ни одного дела. Значит, он вёл их, но удача пока что ему не улыбнулась. Не говорится и о том, что Эватл задумал не отдавать деньги Протагору. Напротив, он рад бы их отдать, но мешает то, что он ещё не выиграл ни одного дела. О том, что Протагор и Эватл заключили на этот счёт какой-то приватный договор, тоже не говорится. Я думаю, что никакой специальный договор и не был нужен. Я думаю, что в те времена существовал некий общий для всех обычай, сводившийся к тому, что ученик отдавал учителю плату за обучение тогда, когда выигрывал своё первое дело в суде. Когда это свершалось, ученик являлся к учителю, благодарил его и торжественно вручал ему причитающуюся сумму. Учитель поздравлял ученика, друзья и коллеги также его поздравляли, все вместе устраивали небольшую пирушку и расходились по домам, довольные друг другом.

Наконец, из приведённого текста Диогена Лаэртского отнюдь не следует, что между Эватлом и Протагором существовал какой-то антагонизм. Отношения между ними были скорее дружескими. Эватл был согласен заплатить, но боялся нарушить установившийся обычай. Протагор тоже предпочёл бы не нарушать обычай, но ему позарез нужны были деньги именно сейчас. И вот Протагор нашёл выход из создавшегося положения, решив обратиться к чудодейственным свойствам автореференции: он предложил Эватлу вместе пойти в суд. С чем же они должны были пойти в суд? Протагор должен был потребовать, чтобы Эватл немедленно выплатил ему деньги, а Эватл должен был настаивать, чтобы отдать их только после выигрыша первого дела. Тогда если бы судьи встали на сторону Протагора, то вопрос был бы решён сразу и безоговорочно: ведь постановления суда должны исполняться неукоснительно. В той версии парадокса, которую мы рассматривали вначале, сделано произвольное допущение, что судебный приговор и приватная договорённость равносильны. Но на деле это совсем не так: судебное решение гораздо сильнее. В правовом государстве оно имеет абсолютную силу и может нейтрализовать любые частные договоры и любые обычаи. Если бы Эватл вздумал отказаться выполнить решение суда, то он перестал бы быть законопослушным гражданином и был бы посажен в тюрьму или отправлен в изгнание.

А если бы судьи удовлетворили просьбу Эватла, то тут дала бы о себе знать автореференция: тот процесс, который затеяли Протагор и Эватл, как раз и оказался бы первым судебным делом, выигранным Эватлом, и он со спокойной совестью смог бы вручить деньги Протагору в полном соответствии

с обычаем.

Рассказы Платона и Аристотеля о том, как Протагор взимал плату с учеников, не подтверждают предположение Я. А. Слинина о том, что договор между Протагором и Эватлом об оплате обучения после первого выигранного учеником судебного дела был чем-то обычным в тем времена. Скорее наоборот, то, как Протагор решал вопрос оплаты обучения, было совершенно необычно, из-за чего оба мыслителя считают важным об этом рассказать специально. Как сообщает Платон, Протагор назначал размер оплаты следующим образом (Протагор 248b):

[К]то у меня обучается, тот, если хочет, платит, сколько я назначу; если же он не согласен, пусть пойдет в храм, заверит там клятвенно, сколько, по его мнению, стоят мои уроки, и столько мне и внесет.

Аристотель считал, что авансом оплатить обучение требовали лишь софисты, «потому что никто не дал бы денег за их знания», а отношения между учителем и учеником были скорее дружескими, нацеленными на совместное изучение наук, нежели договорными отношениями покупателя и продавца услуг. Его версия Протагоровых правил оплаты обучения указывает на некий промежуточный вариант, совмещающий оплату и дружеские отношения (Никомахова этика 1164a25):

Всякий раз, как он обучил чему бы то ни было, он приказывал ученику оценить, сколько, по его мнению, стоят [полученные] знания, и столько брал.

К аристотелевскому пониманию договора как доверительного дружеского соглашения мы вернемся при обсуждении вопроса о том, какой вердикт по делу вынес бы Аристотель.

Подчеркнем три важных аспекта в решениях Спора. Во-первых, решение суда безусловно сильнее частного договора сторон, и суд может отменить договор или оставить в силе, а неисполнение решения суда влечет социальный риск вплоть до атимии — поражения в правах. Нет никакого сомнения в том, что и Протагор, и Эватл оба подчинились бы вердикту афинского суда. Во-вторых, ни одна из версий не оспаривает три факта — назовем их соответственно Фактом договора, Фактом обучения и Фактом Долга, — признаваемые также и Протагором, и Эватлом:

Факт договора между ними был заключен договор;

Факт обучения Протагор выполнил свою часть договора и обучил Эватла;

Факт долга за Эватлом остался долг по оплате обучения.

И, наконец, в-третьих, что составляет суть версии ЯАС, обращение Протагора в суд было элементом их дополнительного досудебного соглашения о сокращении срока оплаты. Согласно допсоглашению, они планировали обратиться в суд не ради разрешения спора по поводу оплаты, ведь о Факте долга у них не было разногласий, а чтобы получить новое основание для ускорения оплаты обучения.

Таким образом, допсоглашение было для обоих средством выхода из затруднительной ситуации без потери лица.

Имеются основания полагать, что история этой тяжбы вымышленная, и Спор был учебным упражнением для изучающих риторику. Во-первых, сведений о существовании Эватла как реального человека не сохранилось, в отличие от сведений о Протагоре из Абдер — известном учителе риторики и софистики. Во-вторых, Спор о плате приписывают не только Протагору и Эватлу, но и сицилийскому ритору Кораксу (V в. до н. э.) и его ученику Тисию (Cole 1991). Коракс и Тисий были «революционерами» риторики, они первыми начали обучать красноречию как ремеслу или искусству подобно боевому или мореходному искусству, исходя из того, что «успешная деятельность ума является не следствием особого божественного дара, но может быть результатом научения» (Мочалова 2013: 20). В-третьих, до нас дошло множество судебных речей, составленных логографами — древнегреческими спичрайтерами, пионером профессиональной подготовки которых были Коракс и Тисий. Вероятнее всего, что к карьере логографа готовился и Эватл, обучаясь у Протагора, потому что профессионального судебского корпуса в древних Афинах не было. Среди сохранившихся речей есть и написанные для вымышленных тяжб, видимо с научными или дидактическими целями. Однако до нас не дошло сведений о речах Протагора и Эватла, произнесенных ими перед дикастами в ходе тяжбы, за исключением сказанного Авлом Геллием.

Представим Платона, Аристотеля и Ярослава Анатольевича Слинина справедливыми и непредвзятыми народными судьями в тяжбе Протагора и Эватла. Какой вердикт они бы вынесли? Ярослав Анатольевич, судя по его версии Спора, был бы готов поддержать любое решение, ведь оба исхода: и удовлетворить, и отклонить иск — позволили бы учителю с учеником выйти из ситуации так, как запланировал в допсоглашении Протагор. Из этих соображений Я. А. Слинин вряд ли стал бы откладывать дело, подобно судьям из версии АГ. Платон, напротив, подобно афинским судьям, отложил бы дело, в отличие от Аристотеля, который проголосовал бы за то, чтобы удовлетворить иск Протагора. Рассмотрим, какие есть основания так думать о позициях Платона и Аристотеля, развивая идеи, ранее изложенные в (Лисанюк 2020).

Платон откладывает дело

В диалоге «Законы» Платон перечисляет три возможных повода для споров, подобных Спору: невыполнение условий договора, принуждение к заключению договора и возникшие непредвиденные препятствия, не позволяющие, «несмотря на свою добрую волю[,] выполнить условия договора». Во всех этих случаях он рекомендует обратиться в суд фил, то есть в дикастерий, «коль скоро дело не могло быть раньше разрешено судом посредников или соседей» (Законы 920d). В версии АГ поводом для иска служит невыполнение Эватлом условий договора: «не вел

дел — притом прошло уже много времени и казалось, он делает это, чтобы не отдавать оставшуюся [часть] платы», а в версии ЯАС — непредвиденные обстоятельства.

Если верна версия АГ и Эватл намеренно оттягивает срок оплаты, то требования Протагора должны быть удовлетворены, причем в двойном размере (Законы 921b–d):

Если заказчик не выплатит ремесленнику суммы, правильно причитающейся ему по договору, заключенному согласно законам ⟨...⟩ иными словами, если он, возлюбив ничтожную выгоду, нарушит великую связь, то пусть вместе с богами на помощь единству, связующему государство, придет закон: пусть будет взыскана плата в двойном размере с заказчика, если он не уплатил в установленный срок платы ремесленнику, а между тем уже получил от него готовый заказ.

Если верна версия ЯАС и Эватл добросовестно желает выполнить договор, а то, что ему не везет в судебных делах, является непредвиденным обстоятельством, то иск Протагора надлежит отклонить.

Проблема состоит в том, что эти две версии влекут противоположные взаимоисключающие решения, однако трудно установить, какая из двух версий содержит истинное описание положения дел, и, стало быть, обе версии являются лишь мнениями о ситуации или намерениях Эватла. Для Платона знание подлинной сути происходящего, а также релевантных делу норм и ценностей, является необходимым условием для составления умозаключения, обосновывающего справедливый вердикт по делу, и на эту роль годится лишь демонстративное умозаключение. Поскольку вынесение вердикта есть действие, постольку было бы ошибкой действовать на основе лишь мнения в отсутствии знания, ведь «ошибочное действие без знания ⟨...⟩ совершается по неведению» (Протагор 357a). Эпистемический аспект отсутствия необходимого знания в условиях противоположных мнений и есть главная причина, по которой Платон отложил бы дело до тех пор, пока будут получены знания о ситуации.

В пользу такой его позиции говорят другие два обстоятельства, продиктованные невысокой оценкой Платоном красноречия и такого свойства души, как рассудительность или благоразумие (софросюне).

И Протагор, и Эватл в полной мере владели искусством красноречия, и каждый из них мог бы убедить судей в достоверности своей версии событий, потому что «красноречие — это мастер убеждения, внушающего веру в справедливое и несправедливое, а не поучающего, что справедливо, а что нет» (Горгий 455a). Отношение Платона к красноречию и риторам метко выражает Галанин (2014, 461–462):

Риторика и риторы — это то, что заставляет поступать людей плохо или

хорошо. Хорошо, если говорит Фемистокл или Перикл, и плохо, если говорит какой-нибудь сын кожевника Клеон.

Платон, скорее всего, уподобил бы и Протагора и Эватла Фемистоклу или Периклу, а не Клеону, и не отказал бы им в искренности или добродетельности. Однако в условиях взаимоисключающих версий красноречие учителя и ученика в суде, по мнению Платона, способно было внушить судьям «веру без знания» и не приблизило бы судей к истине и, стало быть, не способствовало бы восстановлению справедливости, а, напротив, рисковало бы ее умножить.

Судьям часто приходится принимать решения в условиях недостатка знания, полагаясь на свою рассудительность, однако этот путь Платон отвергает. Понятие рассудительности он считает смутным, чем-то вроде потенциального знания, которое могло бы быть получено, если бы удалось определить его предмет, что оказалось трудной задачей, поэтому в рассудительности он «не видел ничего дельного». Вот как Платон подытоживает зашедшее в тупик исследование рассудительности (Хармид 175c–d):

[М]ы допустили существование науки наук, хотя рассуждение нам этого не позволяло и не давало для этого основания; мы также приняли, что эта наука ведает делами других наук (хотя и это не вытекало из нашего рассуждения), дабы у нас получилось, что рассудительный человек, будучи знающим, знает то, что он знает, и не знает того, чего он не знает. С этим мы согласились весьма самонадеянно, не обратив внимания, что невозможно хоть как-то знать то, что совсем не знаешь: ведь наше допущение позволяет думать, что можно знать то, чего ты не знаешь. Однако, как мне кажется, не может быть ничего более бессмысленного. И поскольку наше исследование оказалось наивным и лишенным прочного основания, оно совсем не в состоянии найти истину; наоборот, мы так над ним насмеялись, что придуманная всеми нами вначале и сообща принятая на веру рассудительность показалась нам по великой нашей самонадеянности бесполезной.

Таким образом, Платон, скорее всего, отложил бы дело во избежание риска несправедливого решения из-за невозможности установить истину, а также в силу недопустимости в поиске истины полагаться на красноречие сторон или рассудительность судей, даже ценою риска того, чтобы оставить Протагора без причитающейся ему по справедливости оплаты, потому что «лучшее в лучшей области — справедливость в душе, а не богатство в деньгах» (Законы 913c).

Аристотель поддерживает удовлетворение иска

Аристотель вряд ли присоединился бы к решению афинских судей отложить дело и удовлетворил бы иск Протагора по следующим причинам, которые можно

поделить на две группы: юридические, связанные с особенностями древнеафинского правосудия, и философские, связанные с его пониманием рассудительности (фронесис) как одной из добродетелей души и энтимемы как недемонстративного умозаключения. Рассмотрим их по порядку, начиная с первой группы.

Договор между Протагором и Эватлом был частным договором об обмене товара. Товаром выступала предоставляемая Протагором образовательная услуга, Эватл обещал расплатиться за ее деньгами. По Аристотелю, правосудие при обмене сводится к равенству, которое «судья старается восстановить» (Никомахова этика 1132a):

[П]равосудие — это пропорциональность, а несправедливое — непропорциональность... Вот почему при тяжбах прибегают к посредничеству судьи... и ищут судью, который стоит посередине [между сторонами]; некоторые даже называют судей «посредниками», полагая, что найдя посредника, найдут и правосудие.

На момент обращения с иском Факт обучения и Факт долга указывают на имущественное неравенство, поэтому для восстановления равенства иск должен быть удовлетворен независимо от привходящих особенностей ситуации, как-то: своевременности обращения, намерений сторон и т. п. Отказ удовлетворить иск или решение отложить дело не восстанавливают равенства. Это первая из юридических причин, по которой Аристотель поддержал бы требования Протагора.

Согласно Аристотелю замыслу организации судов, тяжба между Протагором и Эватлом слушалась бы низшим в иерархии судом для разбора мелких торговых сделок. Договор между Протагором и Эватлом, по мнению Аристотеля, — это соглашение на доверии, заключая которое стороны по-дружески мирятся с возможной отсрочкой его исполнения (Никомахова этика 1162b25). Так и вел себя ожидавший оплаты Протагор до тех пор, пока не стал срочно нуждаться в деньгах или пока не заподозрил неладное в намерениях ученика. Если верна версия АГ, то факт обращения Протагора в суд был необычным поступком, с учетом того, что Протагор брал плату такую, какую согласился уплатить ученик. В этом коренится вторая юридическая причина. Иск нужно удовлетворить, чтобы восстановить частную «справедливость», «которая обращена на честь, имущество, безопасность или на то, что (будь у нас одно слово) охватывает это все и... обращен[o] на все, с чем имеет дело добропорядочный» (Никомахова этика 1130b), то есть восстановить все то, что, по мнению Протагора, оказалось под угрозой, устранить которую можно лишь обращением в суд. В версии АГ это имущественная угроза, созданная уклонением Эватла от исполнения своего обязательства, ее устраняет удовлетворение иска, восстанавливающее равенство. В версии ЯАС это угроза имущественная для Протагора, но также и угроза репутации и Протагора, не получающего оплаты из-за не слишком хорошего обучения, и Эватла, которому не удается выиграть дело. Удовлетворение иска разом устраняет эти угрозы. Од-

нако если в иске отказать, то, несмотря на то что имущественную угрозу устранил следующая за вердиктом оплата обучения Эватлом по договору или допсоглашению, это не устранил, а, возможно, усугубит угрозу для репутации Протагора в смысле качества его услуг.

И наконец, третья юридическая причина, почему Аристотель удовлетворил бы иск, связана с тем, что Стагирит скептически относился к вынесению судебных вердиктов путем голосования и указывал на ряд недостатков такой процедуры (Политика 1268b). Один из недостатков состоит в том, что при равенстве голосов судей решение придется принимать жребием, стало быть, судья, выступивший за то, чтобы отложить дело, по сути перекладывает на других судей свою обязанность решать дело. Маловероятно, чтобы среди сторонников такого подхода оказался Аристотель, полагавший, что судьи «правомочны выносить решения по поводу некоторых дел... когда закон не способен дать решение» (Политика 1287b).

Как подсчитать, сколько надлежит взыскать, если «одни присудят к уплате всей суммы, а другие не присудят ничего»? Является ли нарушением судейской присяги решение судьи отказать в иске, когда судья считает несправедливой сумму, которую требует взыскать ответчик, однако не считает несправедливым само требование о взыскании? Поскольку возражения Эватла против иска оспаривают своевременность его предъявления, но не справедливость требования Протагора об оплате, постольку судья, отказавший в иске Протагору, неявно окажется сторонником несправедливости самого требования. Поэтому с учетом дружеского характера договора об оплате и допсоглашения благоразумнее удовлетворить иск, нежели отказать в его удовлетворении.

Философские причины продиктованы представлениями Аристотеля о вероятном как основе недемонстративных умозаключений и рассудительности (фроне-сис) как добродетели души, которые он связывал следующим образом.

[В]ероятное есть правдоподобная посылка, ибо то, о чем известно, что оно в большинстве случаев происходит или не происходит, существует или не существует, есть вероятное (Первая аналитика 70a5).

Рассудительность же связана с человеческими делами и с тем, о чем можно принимать решение... дело рассудительного — это прежде всего разумно принимать решения, а решения не принимают ни о вещах, которым невозможно быть и такими и иными, ни о тех, что не имеют и известной цели, причем эта цель есть благо, осуществимое в поступке. А безусловно способный к разумным решениям тот, кто благодаря решениям умеет добиться высшего из осуществимых в поступках блага для человека (Никомахова этика 1141b10).

Таким образом, рассудительным является тот, кто способен принимать разумные решения по поводу вероятного во благо человека. Эти три обстоятельства: решение о чем-то, могущем быть таким или иным, рассудительность и решать

во благо — и есть три философские причины, объясняющие, почему Аристотель удовлетворил бы иск Протагора.

Как вывести решение из посылок, описывающих суть дела, если о том, что может таким или иным, невозможно составить демонстративный силлогизм? Аристотель советует воспользоваться энтимемой (Риторика 1356b), то есть силлогизмом «из вероятного или из знака» (Первая аналитика 70a5). Силлогизм из знака отличается «доказывающей посылкой о необходимом или правдоподобном» и позволяет получить вероятное заключение — в терминах аристотелевского учения:

1.1. Заключивший договор об оплате услуг обязан внести плату	
1.2. Эватл заключил договор об оплате услуг	(1)
1.3. Эватл обязан внести плату	

В терминах современной теории аргументации такое рассуждение правдоподобное, а фигура рассуждения «от признака» считается схемой аргументации для группы правдоподобных аргументов, основанных на предположении о присущности признака в условиях отсутствия данных об обратном (Walton, Reed, Macagno 2008). Заключение договора об оплате услуг есть признак существования обязанности внести плату, однако он может быть обусловлен разными обстоятельствами, включая особенности договора: оказана ли услуга, наступил ли срок оплаты, была ли плата внесена ранее и т. д. Поскольку большая посылка правдоподобная, заключение правдоподобное и является отменяемым, оставаясь условно приемлемым до тех пор, пока не поступят сведения об обратном, например что срок оплаты не наступил или услуга не оказана.

Подобные силлогизмы распространены, когда речь идет о выведении заключения о присущности некоторого свойства рода по его внешним признакам в психо-биологическом (Слинин 2016) или о признаке в смысле одной из предикабилей, когда одни признаки присущи необходимо, а другие — привходящим образом (Слинин 2009).

Проверка того, что обратное не имеет места, необходима, чтобы сохранить правдоподобную приемлемость (1), и она касается спорных фактов Спора, уточнение которых превращает (1.1) и (1.2) в (2.1) и (2.2) соответственно:

2.1. Заключивший договор об оплате услуг,
условия которого выполнены, обязан внести плату	
2.2. Эватл заключил договор об оплате услуг,
и его условия выполнены	(2)
2.3. Эватл обязан внести плату	

Как и (1), (2) — силлогизм из знака с правдоподобной посылкой, правдоподобное рассуждение. В версии АГ Факты договора, обучения и долга указывают на истинность (2.2), и, значит, (2.3) становится содержанием вердикта. В версии

ЯАС (2.2) может быть как истинно, так и ложно. Истинно в силу допсоглашения, посредством которого стороны стремятся побыстрее произвести расчет, или ложно, потому что стороны расходятся в вопросе о том, наступил срок оплаты согласно договору. Если истинно, то (2.3) становится содержанием вердикта, но если ложно, то (2.3) не может быть содержанием вердикта и для вынесения решения Аристотелю придется положиться на рассудительность и соображения блага.

Рассудительный судья обладает не только знанием сути происшедшего, но умением применить свои знания должным образом для нахождения искомой пропорции (Никомахова этика 1138b30):

Обладея только... знанием, человек не знал бы ничего больше, например, он не знал бы, какие лекарства нужны для тела, если бы сказал: «те, которые предписывает врачебное искусство, и тот, кто ими обладает». Вот почему нужно, чтобы... не только было высказано нечто истинное, но и было точно определено, что есть верное суждение.

Восстанавливающая равенство пропорция для этой тяжбы заключается в удовлетворении иска, как следует из обсуждения юридических причин выше, а такие вердикты, как отказать в иске или отложить дело, ее не восстановили бы.

Рассудительность судьи подразумевает умение не только находить благоразумный и достойный выход из требующей решения ситуации, но и поступать в соответствии с ним. Достойным является такой выход, чтобы и другие рассудительные люди могли последовать этим путем в похожих ситуациях (Никомахова этика 1105b6–8):

Поступки называются нравственными и благоразумными, когда они таковы, что их мог бы совершить благоразумный человек, а правосуден и благоразумен не тот, кто просто совершает такие поступки, но кто совершает их так, как делают это люди правосудные и благоразумные.

Правосудным в данной тяжбе является решение восстановить равенство, а решение отказать в иске или отложить рассмотрение дела означало бы оттягивание его восстановления. Последнее предполагает будущие решения, которые могут оказаться справедливыми или нет и, стало быть, могут вести или не вести к восстановлению равенства.

И наконец, третья философская причина, в силу которой Аристотель удовлетворил бы иск, заключается в том, что это позволит достичь более совершенной цели с точки зрения блага человека как цели, ради которой принимаются решения.

Совершенное есть то, при наличии чего мы уже ни в чем не нуждаемся, несовершенное — то, при наличии чего продолжаем нуждаться (Большая этика 1184a10).

Отказав в иске или отложив дело, судья сохранил бы ситуацию непоплаченного долга и оставил бы и Протагора, и Эватла нуждающимися в завершении сделки по договору, а удовлетворить иск означает устранить ситуацию, когда Протагор нуждается в деньгах, а Эватл — в оплате долга без потери лица.

Итак, Платон присоединился бы к решению дикастов отложить дело в условиях недостатка знания о его обстоятельствах и риска вынести несправедливый вердикт из-за этого. Он не стал бы полагаться на рассудительность или доверять красноречию сторон. Аристотель удовлетворил бы иск Протагора, потому что посчитал бы такое решение более благоразумным, нежели противоположное, по философским и юридическим причинам. Оно лучше обосновано, в большей степени достигает цели блага человека, позволяет незамедлительно устранить имущественные и репутационные угрозы. Юридические причины состоят в том, что такое решение более справедливо, т. к. в большей степени основано на фактах, непосредственно восстанавливает равенство в условиях торговой сделки, в меньшей степени подвержено влиянию технических недочетов древнеафинского правосудия.

В заключение отметим, что если бы Платону, Аристотелю и Ярославу Анатольевичу пришлось бы принимать решение втроем, то для того, чтобы избежать откладывания дела, Аристотелю и Ярославу Анатольевичу потребовалась бы единая согласованная позиция. Как знать, может, им бы удалось и Платона убедить...

Литература

- Авл Геллий 2007–2008 — *Авл Геллий*. Аттические ночи. Книги I–X / пер. с лат. под общ. ред. А. Я. Тыжова, А. П. Бехтер. СПб.: Гуманитарная академия, 2007–2008.
- Альчуррон, Булыгин 2013 — *Альчуррон К. Э., Булыгин Е. В.* Нормативные системы // «Нормативные системы» и другие работы по теории права и логике норм / под ред. Е. Н. Лисанюк. СПб.: Издательство СПбГУ, 2013. С. 44–210.
- Большая этика — *Аристотель*. Большая этика // Сочинения в 4 т. Т. 4. М.: Мысль, 1983. С. 295–374.
- Галанин 2014 — *Галанин Р. Б.* Риторика и философия в «Федре» Платона // Платоновский сборник. Приложение к Вестнику Русской христианской гуманитарной академии. СПб.: РГГУ — РХГА, 2014. С. 453–472.
- Горгий — *Платон*. Горгий / пер. С. П. Маркиша // Собрание сочинений в 4 т. Т. 1. М.: Мысль, 1994, С. 477–574.
- Диоген Лаэртский 1986 — *Диоген Лаэртский*. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. 2-е изд. М.: Мысль, 1986.
- Законы — *Платон*. Законы. М.: Мысль, 1999.
- Квинтилиан 1834 — *Квинтилиан М. Ф.* Книга III // Марка Фабия двенадцать книг риторических наставлений. СПб., 1834.
- Лисанюк 2015 — *Лисанюк Е. Н.* Аргументация и убеждение. СПб.: Наука, 2015.

- Лисанюк 2016 — Лисанюк Е. Н. Решение спора Протагора с Эватлом при помощи аргументации о действиях // *Логико-философские штудии*. Вып. 14. СПб.: 2016. С. 165–183.
- Лисанюк 2020 — Лисанюк Е. Н. Платон vs Аристотель о делиберативной аргументации // XXVIII научная конференция «Универсум Платоновской мысли»: «Платон и риторика». Тезисы докладов. Санкт-Петербург, 25–26 июня 2020 г. СПб.: МОО «Платоновское философское общество», 2020. С. 16–20.
- Лисанюк, Микиртумов 2009 — Лисанюк Е. Н., Микиртумов И. Б. Дело «Протагор versus Эватл» принять нельзя отклонить / Солонин Ю. Н. и др. (ред.). Человек познающий, человек созидающий, человек верующий. СПб.: Издательство СПбГУ, 2009. С. 85–97.
- Мочалова 2016 — Мочалова И. Н. «Высшее образование» в Афинах начала IV в.: риторические школы // *Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина*. 2016. № 3. С. 17–28.
- Никомахова этика — Аристотель. Никомахова этика // *Сочинения в 4 т.* Т. 4. М.: Мысль, 1983. С. 53–294.
- Первая аналитика — Аристотель. Первая аналитика // *Сочинения в 4 т.* Т. 2. М.: Мысль, 1978. С. 117–254.
- Политика — Аристотель. Политика // *Сочинения в 4 т.* Т. 4. М.: Мысль, 1983. С. 375–644.
- Протагор — Платон. Протагор / пер. Вл. С. Соловьева // *Собрание сочинений в 4 т.* Т. 1. М.: Мысль, 1990, С. 418–476.
- Риторика — Аристотель. Риторика // *Античные риторика / под ред. А. А. Тахо-Годи*. М.: Издательство МГУ, 1978.
- Слинин 2009 — Слинин Я. А. Понятия топа и предикабиллий и их роль в диалектическом рассуждении // *Логико-философские штудии*. Вып. 7. СПб., 2009. С. 41–58.
- Слинин 2016 — Слинин Я. А. Последняя глава «Первой аналитики» // *Сибирский философский журнал*. 2016. Т. 14, № 3. С. 283–292.
- Слинин 2018 — Слинин Я. А. Гордиев узел, Колумбово яйцо и другие парадоксы подобного рода // *Nezník P., Markov B. (eds.). Dostojevskij a Nietzsche. Tragický osud cloveka. Za a proti*. Košice: Univerzita Pavla Jozefa Šafárika v Košiciach, 2018. С. 139–148.
- Хармид — Платон. Хармид / пер. С. Я. Шейнман-Топштейн // *Диалоги / под ред. А. Ф. Лосева и др.* М.: Мысль, 1986.
- Artosi, Pieri, Sartor 2013 — Artosi A., Pieri B., Sartor G. (eds.). Leibniz: Logico-philosophical puzzles in the law. Dordrecht: Springer, 2013.
- Cole 1991 — Cole T. Who was Corax? // *Illinois Classical Studies*. 1991. Vol. 16. P. 65–84.
- Jankowski 2015 — Jankowski B. The Rhetor's Dilemma: Leibniz's Approach to an Ancient case // *Armgardt M., Canivez P., Chassagnard-Pinet S. (eds.). Past and present interactions in legal reasoning and logic*. Springer, 2015. P. 95–107.
- Lisanyuk 2017 — Lisanyuk E. Why Protagoras gets paid anyway: a practical solution of the Paradox of court. *Schole*. 2017. Vol. XI, no. 1. P. 61–77.
- Walton, Reed, Macagno 2008 — Walton D., Reed Ch., Macagno F. *Argumentation schemes*. Cambridge University Press, 2008.